

А. Ф. КИСТЬКОВСКИЙ

ЛУЧШЕЕ ЗАДЕРЖАНИЕ

КАКЪ ПОЛИЦЕЙСКАЯ МЪРА БЕЗОПАСНОСТИ.

Разсуждение.

представленное для публичной защиты на степень магистра

И. Тарасовымъ.

БАННОГО ДРА

Составленное

Министерствомъ внутреннихъ

делъ

Часть І-я.

ПРОДАЮ
16.

1999

1875

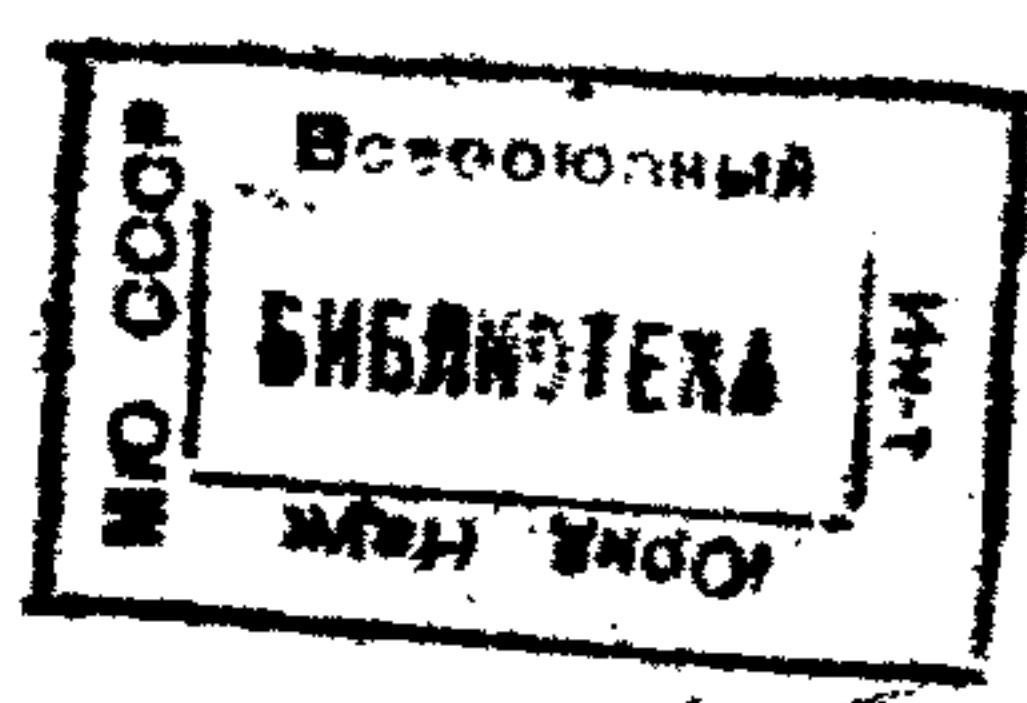
КІЕВЪ.

Въ университетской типографии.

1875.

Отисъкъ изъ Университетскихъ Извѣстій 1875 г.

Печатано по опредѣлению Совѣта Университета Св. Владимира.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	Стран.
Предисловіе	I—IV
Полиція и полицейское право	1
Полиція и юстиція	6
Прокурорский надзоръ	9
Полиція и полицейские проступки	19
Полицейские суды	20
Кодексы полицейского карательного права	37
Участіе поліції въ производствѣ слѣдствій и судебная поліція .	42
Дознаніе и слѣдствіе	49
Разныя формы ограниченія свободы, замѣняющія непосредственный арестъ заподозрѣнныхъ преступниковъ:	61
1) полицейский надзоръ,	
2) приказаніе или подписька о невыѣздѣ,	
3) отображеніе паспорта или вида на жительство,	
4) отдача на поруки и требованіе залога,	
5) домашній арестъ.	
Арестъ:	69
1) предварительный арестъ,	
2) предупредительный арестъ.	
Переходные ступени отъ предварительного къ собственно полицейскому аресту:	114
а) предупредительный арестъ,	
б) арестъ подсудимыхъ, оставленныхъ органами юстиціи на свободѣ,	
в) арестъ оправданныхъ подсудимыхъ,	
г) арестъ преступниковъ, отбывшихъ наказаніе,	
д) арестъ душевно-больныхъ преступниковъ,	
3) Собственно полицейский арестъ	145

II

Стран.

Право полиції проникать въ частное жилище для производства ареста	158
Органы полиції:	199
1) правительство,	
2) самоуправление,	
3) сосдинства.	
Отвѣтственность органовъ полиції:	214
1) континентальная система отвѣтственности должностныхъ лицъ полиціи,	
2) англо-американская система отвѣтственности должностныхъ лицъ полиціи.	
Заключение	226

Предисловіе.

Das beste, was der Mensch zu leisten vermag, besteht nicht in dem, was er thut, sondern in dem, was er in edlen und tüchtigen Geistern anregt.

F e i e r b a c h.

Избравъ предметомъ нашего разсужденія личное задержаніе, какъ полицейскую мѣру безопасности, мы считаемъ полезнымъ здѣсь, въ предисловіи, указать на тѣ мотивы, которые побудили насть остановиться на этомъ именно предметѣ. Едва ли кто нибудь рѣшится оспаривать, что нѣть науки, покрайней мѣрѣ въ области правовѣдѣнія, болѣе обширной и наименѣе разработанной, какъ наука полицейскаго права. Весь обильный матеріалъ, входящій въ эту науку, разрабатывался и разрабатывается на основаніи совершенно произвольныхъ системъ, не почерпнутыхъ изъ реальныхъ отношеній; кроме того, этотъ матеріалъ съживается и расширяется изслѣдователями совершенно произвольно: одни включаютъ въ науку полицейского права предметы ей совершенно чуждые, другие ограничиваютъ ея содержаніе до, если можно такъ выразиться, безсодержательности, треты смѣшиваютъ полицію съ управлениемъ, включаютъ въ нее юстицію и финансы, четвертые, и болышею частью, раздѣляютъ полицію на два отдѣла, связывая ихъ бѣлыми нитками, и т. д.; при томъ всѣ почти упускаютъ изъ виду, что государство въ своей полицейской дѣятельности соприкасается съ столь живыми интересами гражданъ, береть подъ свою защиту столь важныя отношенія, что и полицейскія мѣры государства въ этомъ случаѣ соотвѣтствуютъ значенію задачи, и полиція вторгается въ сферу индивиду-

II

альной жизни гражданъ столь далеко, что прибѣгаетъ въ опредѣленныхъ случаяхъ даже къ временному лишенію свободы, хотя нѣкоторые ошибочно и не признаютъ за ней этого права, какъ самостоятельнаго. Словомъ, въ виду разнообразія и многочисленности задачъ полиціи и ихъ не одинакового значенія, мѣры полиціи такъ же многочислены и разнообразны и потому требуютъ особенно тщательнаго изслѣдованія; кроме того характеръ полицейскихъ мѣръ исполненія на столько самобытенъ и отличенъ отъ мѣръ исполненія въ другихъ областяхъ управления, что мѣры эти могутъ быть рассматриваемы только въ наукѣ полицейского права, которая въ противномъ случаѣ представляла бы нѣчто неполное; наконецъ, въ виду обширности исполнительной власти, предоставленной полиціи, необходимо изслѣдовать также въ наукѣ полицейского права и гарантіи, которыми обставлена единичная личность для огражденія ея отъ насилия и произвола. Все это, имѣя общее значеніе для всѣхъ областей полицейской дѣятельности, должно войти въ составъ общей части науки полицейского права, отличающейся отъ особенной части тѣмъ, что послѣдняя изслѣдуетъ полицейскую дѣятельность не вообще, а въ отношеніи къ разнымъ отраслямъ человѣческой дѣятельности, причемъ нѣть никакого основанія отдѣлять полицію благоустройства отъ полиціи безопасности, такъ какъ та и другая преслѣдуютъ одну и ту же задачу, посредствомъ тѣхъ же самыхъ органовъ, и не отличаются даже характеромъ своихъ мѣропріятій, что мы и старались доказать въ нашемъ изложеніи ученія Л. Штейна объ управлениі. То же слѣдуетъ сказать и относительно полицейского права каждого государства, но съ тѣмъ ограниченіемъ, что область полицейского права какого нибудь народа, понимаемая какъ отрасль права положительнаго, находится въ зависимости отъ существующихъ у этого народа, въ каждую данную эпоху, предѣловъ полицейской дѣятельности. Словомъ, наука полицейского права представляетъ собою нѣчто постоянное, твердо установившееся, хотя и не лишенное тѣхъ элементовъ развитія, которые необходимы каждой наукѣ,— полицейское же, право данного государства есть ничто иное какъ отраженіе дѣйствительности, реальнаго примѣненія въ известное время, въ известномъ мѣстѣ, началъ науки полицейского права. То и другое полицейское право подчиняются въ своемъ развитіи закону постоянства и движенія, вслѣдствіе чего представляются какъ бы постоянно стремящимися къ идеалу, которого впрочемъ никогда не достигнуть. Выраженная нѣкоторыми

III

попытка отде́лить отъ науки полицейского права науку полиції не имѣла усپѣха, потому что невозможно рассматривать полицейскую дѣятельность независимо отъ вызываемыхъ ею правоотношений, поэтому понятно, отчего сторонники этого отде́ленія не могли указать, въ чёмъ будетъ заключаться различіе между тою и другою наукой, и ограничились только тѣмъ, что, излагая науку полицейского права, назвали ее наукой полиції.....

Говоря о томъ, что всѣ почти изслѣдователи науки полицейского права упускаютъ изъ виду, что полицейская дѣятельность осуществляется въ *исполненіи* известныхъ мѣръ, мы далеки отъ мысли утверждать, что дѣйствительно всѣ изслѣдователи эти совершенно умалчиваютъ объ исполнительной власти полиції. Нѣтъ. Но дѣло въ томъ, что, говоря объ исполнительной власти полиції, они упускаютъ изъ виду ея значеніе и какъ бы игнорируютъ, что существенное въ общей части науки полицейского права заключается именно въ изслѣдованіи этой исполнительной власти, которая можетъ быть недостаточна, и въ такомъ случаѣ умаляется значеніе полицейской дѣятельности, или-же чрезмѣрна, и въ такомъ случаѣ полиція дѣйствуетъ въ ущербъ другимъ интересамъ. Отыскать середину, опредѣлить правильное соотношеніе между задачами полиції и средствами къ ихъ исполненію, исходя изъ понятія о политико-гражданской свободѣ,—вотъ главнѣйшая задача общей части науки полицейского права! Мало сказать, что полиція въ такомъ-то случаѣ должна стремиться къ тому-то,—нужно еще указать и на средства, которыми полиція располагаетъ для исполненія; но и этого еще мало,—нужно изслѣдовать также, въ какой степени такая-то мѣра въ данномъ случаѣ цѣлесообразна вообще. Никто не станетъ отрицать, что безразсудно сломать цѣлый столъ для починки сломанного стула, между тѣмъ и полиція и ея ученые изслѣдователи нерѣдко дѣлаютъ нечто аналогичное приведенному примѣру.

И такъ повторяемъ, что изслѣдованіе исполнительной власти полиції входитъ въ общую часть науки полицейского права и имѣть существенное значеніе въ виду того огромнаго вреда, который порождается всегда несоответствіемъ между цѣлью и средствами, а такъ какъ самое могущественное средство, къ которому самостоятельно прибегаетъ полиція для выполненія своей задачи, заключается въ правѣ ея на личное задержаніе, т. е. на временное лишеніе личной свободы гражданъ, то, въ виду неразработанности вообще всего указаннаго нами отде́ла

IV

общей части науки полицейского права, мы и избрали предметомъ нашего разсужденія эту именно мѣру, какъ важнѣйшую, полагая, что изслѣдованіе наше вызоветъ новые попытки въ этой области и притомъ, можетъ быть, болѣе удачныя.

Близкая связь изслѣдуемаго нами предмета съ вопросомъ о полицейскихъ судахъ, о судебнѣй полиції, объ органахъ полиціи и объ отвѣтственности ихъ, заставила насъ коснуться и этихъ вопросовъ.

Поставивъ себѣ такую задачу, намъ пришлось воспользоваться весьма скучнымъ материаломъ, для пріисканія котораго мы поставлены были въ необходимость прочитать цѣлую массу книгъ часто для того только, чтобы убѣдиться въ безполезности ихъ для насъ. Особенно много затрудненій встрѣтили мы въ историческомъ изслѣдованіи развитія даннаго вопроса въ Россіи до уложенія царя Алексія Михайловича: скучный материалъ, почерпнутый изъ лѣтописей, Русской правды первой и послѣдующихъ редакцій, изъ грамотъ и т. п., требовалъ для разъясненія дополненій, нерѣдко основанныхъ на гипотезахъ, аналогіяхъ, заключеніяхъ, извлеченныхъ изъ спорныхъ толкованій. Такого рода обстоятельство не могло однако удержать насъ отъ исполненія нашей задачи, во 1-хъ, потому, что всякая первая попытка, встрѣчаясь съ разнаго рода затрудненіями, налагающими на нее печать несовершенства, не теряетъ отъ этого своего значенія, во 2-хъ, потому, что мы предпочли подвергнуться порицанію за нѣкоторыя ошибки въ частностяхъ, чѣмъ предложить что либо нецѣльное, и, въ 3-хъ, дѣйствительность и въ жизни и въ наукѣ привела насъ къ твердому убѣжденію, что даже плохое изслѣдованіе избраннаго нами предмета лучше полнаго отсутствія чего либо, проливающаго хотя бы слабый свѣтъ на данный вопросъ.

Такъ какъ предлагаемая работа состоить изъ двухъ частей, имѣющихъ между собою ту связь, что обѣ касаются одного и того-же вопроса, изслѣдуемаго въ первой части вообще, а во второй—въ отношеніи къ русскому законодательству, тѣмъ не менѣе обѣ эти части могутъ быть рассматриваемы и отдельно, вслѣдствіе чего мы сочли возможнымъ представить для публичной защиты вполнѣ оконченную первую часть нашего труда, отдельно отъ второй, еще не оконченной и требующей новой затраты времени на пополненіе источниковъ и на окончательную разработку ея.

И. Т.

ЛИЧНОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ, КАКЪ ПОЛИЦЕЙСКАЯ МѢРА БЕЗОПАСНОСТИ.

Where there is a right, there is a remedy.

Англійская поговорка.

Полиція, им'я задачей благоустроїство и безопасность или, вѣрнѣе сказать, содѣйствіе каждому къ достижению его разумныхъ цѣлей, обладаетъ вмѣстѣ съ своими органами различными средствами для выполненія этой задачи. Очевидно, что полиція, при выполненіи своей задачи, во всякомъ актѣ своей дѣятельности должна опираться на соответствующую этому акту правовую норму, совокупность которыхъ и составляетъ содержаніе, такъ называемаго, полицейскаго права; въ противномъ случаѣ пришлось бы допустить неограниченный произволъ полиціи, что не вижется съ современными понятіями о политико-гражданской свободѣ, однако существовало еще въ весьма недалекомъ прошломъ, когда полиція признавалась отчасти регальнymъ, отчасти вотчиннымъ правомъ. Раньше чѣмъ слово „полиція“ получило права гражданственности и сдѣладось общеупотребительнымъ, полицейская дѣятельность, въ смыслѣ условій благоустроїства и безопасности или, по тогдашнимъ понятіямъ, порядка, существовала и сосредоточивалась, при неразвитой государственной жизни¹⁾, въ семьяхъ, общинахъ и въ рукахъ помѣщиковъ, но затѣмъ, узурпированная у общинъ и отнятая у

¹⁾ Либеръ совершенно основательно замѣчаетъ, что ein eigentlicher Staat besand in Mittelalter nicht, das Lehnswesen bildete keinen Staat (Ueber bürgerliche Freiheit und Selbstverwaltung пер. съ анг. Миттермаєра 1860 г. стр. 31).

вотчинниковъ, сдѣлалась наконецъ однимъ изъ элементовъ королевскаго права. Къ королямъ полицейская власть перешла въ томъ видѣ, въ какомъ пользовались ею послѣдніе, т. е. съ присоединеніемъ той судебнай власти, которая принадлежала тѣмъ и другимъ ¹⁾, вслѣдствіе чего понятно, что полицейская дѣятельность въ то время получила значеніе регалии, т. е. особаго права короля въ отношеніи къ населенію государства ²⁾. Тогда впервые явилось название полиціи, заимствованное у грековъ, какъ понятіе, дающее нравственную основу для полицейской дѣятельности короля; но ни смыслъ этого слова, ни точное примѣненіе его не были выяснены ³⁾. Такъ, напримѣръ, въ Германіи слово Polizeiordnung (полицейскій уставъ) впервые и безъ всякаго поясненія употреблено было въ Reichsabschiede (сеймовомъ постановлениі) 1555 года, а въ Polizeiordnung 1577. года уже каждый законъ называется этимъ именемъ и цѣлью этихъ Polizeiordnung ставится установление einer guten Polizei, а что такое eine gute Polizei—остается безъ разясненія,—можно только догадываться, что полиція и порядокъ это синонимы, хотя эта догадка, разумѣется мало содѣйствуетъ къ уясненію вопроса ⁴⁾. Результатъ такого порядка вещей очевидный: съ одной стороны сфера полицейской дѣятельности является ничѣмъ не ограниченной, съ другой же стороны форма полицейской дѣятельности является ничѣмъ не опредѣленною ⁵⁾. Кромѣ того нужно замѣтить, что поли-

¹⁾ Eichhorn Deutsche Staats und Rechtsgeschichte. Heffter Votum über die Polizeigerichtsbarkeit in Strafsachen, въ Arch. d. Cr. R. 1843 г. 1 St. стр. 113 и слѣд.

²⁾ Haberlin Deutsches Staatsrecht. II § 215 2 A. 1797 Geffter стр. 129 и слѣд.

³⁾ Wo Begriffe fehlen,

Da stellt ein Wort zur rechten Zeit sich ein.

Dieser Spruch, говорить Геббтеръ, unseres deutschen Meisters zeigt sich nirgends so wahr, als in Beziehung auf die Polizei (Ib. стр. 113).

⁴⁾ Lotz Ueber das Untersuchungs und Bestrafungsrecht der Polizeibehörden, въ N. A. d. Cr. R. 1820. См. также Der Hannoversche Entwurf eines Criminalgesetzbuches въ прибавлениі къ тому-же архиву за 1838 г. стр. 47 и слѣд., о Брауншвейгъ Люнебургской Polizei-Ordnung 1618 г. Ренне указываетъ, какъ на первый, на полицейскій уставъ для г. Кюстринѣ Маркграфа Іоанна 1540 г.

⁵⁾ Чтобы составить себѣ понятіе о вліяніи такого порядка вещей на

цейская дѣятельность правительства и короля въ то время распространялась преимущественно только на города, такъ какъ въ городовъ господствовали еще вотчинныя права, въ составъ которыхъ входила и полиція. Этимъ объясняется отчего въ первыхъ трактатахъ о полиціи говорится о ней какъ объ учрежденіи исключительно городскомъ; такъ *Loyseau* говоритъ, что полиція *c'est un droit par lequel il est permis de faire l'office, pour le seul intérêt du bien public et sans postulation de personnes, des règlements qui engagent et qui lient les citoyens d'une ville pour leur bien et leur utilité commune*¹⁾; *Dé Lamare* говоритъ, что слову полиція можно придавать троекое значеніе: 1) общее управлениe государства, 2) управлениe каждого государства и, 3) самое употребительное и сжатое,—управлениe *каждаго города*. Что входило въ составъ этого управления, объ этомъ можно судить по трактату того-же *Де-Ламаре* о полиціи²⁾ и по вышеупомянутымъ *Polizeiordnung*'амъ,—это въ теоріи и въ законодательствѣ, а о практикѣ можно судить по исторіи французской полиціи, которая, по мнѣнію *Шампанни*³⁾ есть продолженіе римской полиціи. У римлянъ были префекты, которыхъ Галлы переименовали въ *comte*'овъ, а Гуго назначилъ въ Парижъ *vicomte*'а который дѣйствовалъ *именемъ короля*. Въ то время вся дѣятельность правительства подводилась подъ одно право—королевское. *Vicomte* были замѣнены *prévôt*, который судилъ и управлялъ; кроме того были *prévôts des maréchaux*, которые исполняли функции судебной полиціи и имѣли специальную юрисдикцію, распространявшуюся преимущественно

теорію и на практику, полезно ознакомиться съ двумя утопіями, появившимися въ XVII стол., *Scydromedia Anton Le Grand* и *Das Königreich Ophir*. Въ особенности интересна вторая утопія въ томъ отношеніи, что она служить самымъ лучшимъ и яснымъ выражениемъ той неумѣренной страсти къ полицейскому вмѣшательству, того равнодушія къ отсутствію гражданской свободы, наконецъ той беззаботности касательно гарантій правъ и интересовъ гражданъ, которые были господствующими явленіемъ въ XVII стол. (Архивъ Калачова Объ идеальныхъ возврѣніяхъ на общество и государство. *Стояновъ* 1859 г. стр. 54).

¹⁾ *Eichhorn*. Ueber den Ursprung der städtischen Verfassung in Deutschland въ *Zeitschr. v. Savigny*, Eichhorn u. Goeschen B. 1 стр. 2 № 8 и B. 3 стр. 2 № 6.

²⁾ *Traité de la polic.* Paris 1722—1738.

³⁾ *Le C-te Napoléon de Champagny. Traité de la police municipale.* T. I Paris 1844.

на gens d'armes. Послѣ того учреждается должность двухъ lieutenants-civil и criminel, а эдиктомъ 1572 года, въ январѣ мѣсяцѣ, вводятся особыя засѣданія въ дворцѣ, подъ предсѣдательствомъ lientenant criminel съ участіемъ lientenant civil, названныя собраніями общей полиціи; въ этихъ собраніяхъ толковали о предметахъ, относящихся до полиціи, и издавались общеобязательныя police распоряженія. Съ 1674 года февральскимъ эдиктомъ Людовика XIV учреждается должность lientenant général de police, сфера власти котораго была точно опредѣлена только эдиктомъ 1700 года, и поэтому-то эдикту въ особенности можно судить о смутныхъ понятіяхъ относительно предметовъ вѣдомства и степени власти полиціи, достигшей въ то время во Франціи крайнихъ предѣловъ необузданности и произвола¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, чего можно было ожидать отъ такого смышленія задачь, какъ забота о безопасности, такъ называемая disciplina publica, связанная съ весьма обширною судебною властью и унаслѣдованная отъ церкви²⁾, юстиція, финансы и забота о различныхъ отрасляхъ промышленности той мѣрѣ, въ какой развитіе ихъ полезно было для короля,—при этомъ полное отсутствіе различія между законами и распоряженіями, вся дѣятельность подводится подъ одно право, королевское, право-же это приняло такой характеръ, что дало возможность одному изъ носителей его сказать l'Etat c'est moi. Тѣмъ не менѣе однако въ теоріи постепенно пробуждалось сознаніе о томъ, что полицейская дѣятельность имѣть своею конечной цѣлью не личный интересъ короля, а нѣчто другое, и идея евдемонизма ставить уже правительству въ обязанность заботу о безопасности и благосостояніи государства, причемъ какъ на средство къ выполнению этой обязанности указывается на право правительства (Regierungsrecht), частью котораго дѣлается законодательство³⁾, судебнную-же власть, какъ

¹⁾ P. Clément La police sous Louis XIV, Paris 1866.

²⁾ Roszhirt Ueber die Natur der sogenannten polizeilich strafbaren Handlungen und Unterlassungen въ Ar. d. Cr. R. 12 B. 2 St. 1831 г.

³⁾ Häberlin Deutsches Staatsrecht II B. 2 A. C. 6. 1797. Въ томъ-же смыслѣ говорять Юсти и Зоненфельдъ, такъ, напримѣръ, послѣдній говоритъ: So wie wir die Gegenstnde der Polizei durchgegangen, sieht man, dasz die gesetzgebende sowohl, als die vollstreckende Macht, in den Umfang ihrer Verrichtungen gehrt, und daher ihre obrste Verwaltung nur der hochsten Stelle im Lande, z. B. einem allgemeinen Landes Direcktorium bergeben werden kann.

противовѣсь власти королевской, стремится поставить отдельно¹⁾; въ действительности же не только законодательство, но и самъ судъ сдѣлались средствами полицейской дѣятельности, не говоря уже о тѣхъ административныхъ мѣрахъ, съ характеромъ наказаний, которыхъ правительство считало себя въ правѣ принимать въ видахъ безопасности и порядка²⁾. Очевидно, что такой порядокъ вещей не могъ содѣйствовать разъясненію вопроса о предѣлахъ полицейской власти, и оттого неѣть ничего удивительного, что даже у такихъ изслѣдователей какъ *Бергъ* и *Фишеръ* мы видимъ, что полиція одновременно и регалія, и обязанность, и правительство³⁾; вообще-же между учеными въ

Von diesen werden hauptsächlich die Gesetze und Verordnungen erlassen. (Grundsätze der Polizei и т. д. 1777 стр. 397, 8).

¹⁾ Принципъ отдѣленія судебнай власти отъ административной, основанный первоначально на теоріи Аристотеля, былъ развитъ потомъ Монтескieu, который сказалъ, между прочимъ, о полицейской судебнай власти: *dans l'exercice de la police c'est plutôt le magistrat qui punit que la loi, dans les jugements c'est plutôt la loi qui punit que le magistrat* (Esprit des lois XXVI 24). Принципъ этотъ, искаженный впослѣствіи, послужилъ основаніемъ для французской системы отвѣтственности должностныхъ лицъ, достойной только порицанія.

²⁾ См. *Der Napo. Entw.* и т. д. стр. 62 и слѣд.

³⁾ Чрезвычайно интересно въ этомъ случаѣ ознакомиться съ мнѣніемъ, высказаннымъ въ 1759 году такимъ мыслителемъ какъ *Ад. Смитъ*. Онъ говоритъ: „Правителіямъ предоставлена не только власть для поддержанія всеобщаго спокойствія, посредствомъ предупрежденія преступленій, но и забота объ общественномъ благоустройствѣ, посредствомъ учрежденія бдительнай полиціи, преслѣдующей пороки и все, что оскорбляетъ нравственность: они могутъ поэтому недопускать гражданъ до обидъ и ссоръ между собою и требовать до нѣкоторой степени отъ нихъ взаимныхъ услугъ. Если законодатель предписываетъ что либо, что само по себѣ совершено безразлично, и что до изданія закона могло не исполняться, не вызывая неодобренія, то ослушаніе предъ такимъ распоряженіемъ заслуживаетъ не только порицанія, но и наказанія. Но если онъ предписываетъ дѣйствіе, которое и до изданія закона не могло не вызывать неодобренія, въ случаѣ его неисполненія, то неповиновеніе тѣмъ болѣе заслуживаетъ наказанія. Иль всѣхъ обязанностей законодателя болѣе всего требуютъ осторожности и благоразумія постановленія полицейскія, имѣющія въ виду нравы общества. Пренебреженіе къ нимъ порождаетъ въ государствѣ чудовищные

вопросъ о значеніи и задачахъ полиції и о предѣлахъ полицейской власти существовало почти безпримѣрное разногласіе, вслѣдствіе чего, между прочимъ, многочисленныя попытки въ науку провести, такъ сказать, практическую, цѣлесообразную границу между полиціею и уголовною юстиціею оказались неудачными¹⁾. Въ такомъ видѣ застаетъ полицію французская революція и *Шампаньи* правъ, говоря, что разграничение и опредѣленіе властей дѣлается формально существующимъ только со времени *Assemblée Constituante* и только послѣ 1789 г. за рождаются письменныя правила, устанавливающія предѣлы властей²⁾; слѣдовательно съ этого только времени дѣлается возможною правильная разработка науки полицейского права. Одною изъ первыхъ задачъ *Assemblée Constituante* было разграничение судебной власти и административной, поэтому Учредительное Собраніе постановило, что *les fonctions judiciaires sont distinctes et demeurent toujours séparées des fonctions administratives*³⁾. Затѣмъ французская революція, отдѣливъ законодательную власть отъ административной и сдѣлавъ послѣднюю исполнительницею вельній первой⁴⁾, впервые выяснила въ конституціи 1791 года въ art. 53—55 значение распоряженій, и тогда совершенно послѣдовательно пришла къ заключенію, въ противуположность воззрѣніямъ едемонистовъ, что сфера полицейской власти не законодательная, а распорядительная, вслѣдствіе чего въ вышеуказанной конституціи и сказано было, что *décrets'ами*, т. е. распоряженіями, принимаются мѣры общей безопасности и спокойствія, т. е. полицейскія мѣры. Это повторено было въ конституціи 1795 г.⁵⁾, равно какъ

безпорядки, а чрезмѣрное развитіе ихъ мало по малу уничтожаетъ всякую свободу, безопасность и справедливость". (Теорія нравственныхъ чувствъ. СПБ. 1868 г. стр. 112).

¹⁾ См. *Lotz* прим. 12, также *Mahl Polizei-Wissenschaft* 3 изд. I т. стр. 7, 8 и 9 въ прим., *Штейнъ, Рау* и др.

²⁾ *Traité* и т. д. стр. 6 и 7.

³⁾ *Lois 16—54 Août 1790* T. I art. 13.

⁴⁾ Моль опредѣляетъ это соотношеніе словами „wie das Mittel zum Zweck“.

⁵⁾ *Le directoire pourvoit, d'après les lois, à la sûreté extérieure ou intérieure de la république. Il peut faire des proclamations (разпоряженія), conformes aux lois, et pour leur exécution.* То же мы видимъ, напримѣръ, въ Норвежской конституціи, по которой король можетъ издавать распоряженія и уничтож-

и въ хартии 1814 г. Очевидно, что законы могутъ встречаться и въ области полицейской дѣятельности, но въ отношеніи къ нимъ полиція является только исполнительницею и для этого-то собственно она и пользуется правомъ распоряженія и предписанія, которое въ большей или меньшей мѣрѣ сообщается всѣмъ ея органамъ; въ извѣстныхъ-же случаяхъ полиція пользуется даже правомъ разрѣшать нѣкоторыя, закономъ запрещенные, дѣйствія¹⁾. Но такъ какъ распорядительная власть, какъ мы только что указали, должна была быть сообщена разнымъ органамъ полицейского управлениія въ различной степени, то явилось отличие между, такъ называемыми, высшими и низшими распоряженіями, правильное соотношеніе между которыми выяснено было тѣмъ путемъ, что въ законодательствѣ прямо опредѣлено было какихъ предметовъ могутъ касаться эти низшія распоряженія и какимъ правиламъ подчиняются они для утвержденія ихъ²⁾. Разграничивъ законодательную и административную власти, французское законодательство стремилось вмѣстѣ съ тѣмъ точнѣе опредѣлить соотношеніе между законами и распоряженіями, имѣя въ виду исторію Англіи временъ Стюартовъ, которая доказала очевиднѣйшимъ образомъ, что законодательная власть, включающая въ себѣ и законы и распоряженія, будучи соединена съ правительственною, даже и послѣ отдѣленія законодательной власти можетъ подать поводъ къ злоупотребленіямъ: король можетъ своими распоряженіями отмѣнять законы. Обстоятельство это предусмотрѣно было въ конституціи 1793 г., которая въ art. 53—55 опредѣлила, что *le corps législatif propose les lois et rends les décrets*; затѣмъ сдѣлано было много новыхъ попытокъ въ томъ-же направлениіи, но онѣ не увенчались успѣхомъ, какъ это доказала послѣдующая исторія Франції³⁾. Далѣе, то обстоятельство, что стремленіе поставить посредствомъ судебнай власти противовѣсь королевскому абсолютизму вызвало чрезмѣрное усиленіе этой власти и дало ей даже возможность

жать ихъ, когда они касаются торговли, таможенной пошлины, средствъ къ жизни и *полиціи*, но они не могутъ противорѣчить конституціи и законамъ, изданнымъ стортингомъ, и имѣютъ силу до ближайшаго стортинга. (*L. Stein Die vollziehende Gewalt* I т. ч. I 1869 г.).

¹⁾ См. *Champagny* т. I. стр. 28 и слѣд.

²⁾ Такъ, напримѣръ, законъ 19—22 іюля 1791 г. art. 46.

³⁾ *Aretin Das Constitutionelle Staatrecht*, S. 105 и слѣд.